

Михаил Климов

ОХОТНИК ЗА ГОЛОВАМИ

18+

Михаил Климов

Охотник за головами

«Автор»

2026

Климов М.

Охотник за головами / М. Климов — «Автор», 2026

Прошлое - ключ ко всему. Дикий Запад. Орегон. В этом краю жизнь зависит от навыков и умений убивать и выживать. Мне придется этому научиться, если я не хочу словить пулю в лоб или угодить в петлю на пути к званию легендарного ганфайтера. О себе я не помню ничего: кто я, откуда и как оказался здесь, в выжженной солнцем пустыне, но знаю одно, что умею искусно, виртуозно убивать, ведь револьвер как родной лежит в моей руке и я не промахиваюсь...

© Климов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1 Город в пустыне	5
Глава 1 Добро пожаловать на Дикий Запад	5
Глава 2 Первая кровь	7
Глава 3 Город в пустыне	8
Глава 4 Охота за головами	10
Глава 5 Репутация	12
Глава 6 Странное предложение	13
Глава 7 Прогулка среди могил	15
Глава 8 Самый лучший банк в мире	18
Глава 8 След	21
Глава 9 Заживо в темноте	25
Глава 10 Расплата	27
Глава 11 Перерождение	29
Глава 12 Красный Тюльпан	31
Глава 13 Цена добычи	34
Глава 14 Хорошо, проведенное время	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Михаил Климов

Охотник за головами

Часть 1 Город в пустыне

Глава 1 Добро пожаловать на Дикий Запад

Телега подпрыгивала на колдобинах дороги, ведущей к месту казни. В лучах заходящего солнца, в тени зданий, вырисовывалась недавно сколоченная из досок и бревен виселица. На ней, широко расставив ноги и скрестив руки на груди, в развивающемся на ветру плаще, стоял шериф. Его обветренное лицо искажала ненавистная ухмылка к смертникам, прибывающим к месту исполнения приговора.

Наконец, возница натянул поводья и запряжённые в телегу лошади, заржав, остановились. Следом встали колеса. С земли поднялся столб песчаной пыли...

Возница спрыгнул и поспешил к подножию виселицы.

– Заключение к месту казни доставлены, господин шериф! – воскликнул он.

– Поднять их на эшафот. – щелкнул пальцами шериф.

Двое подчиненных, вооруженных револьверами, спрыгнули с эшафота, быстро обогнули телегу, тыча стволами в сторону арестантов в тюремных робах, с железными кандалами на руках и стертых ногах, приказали им выходить.

– Живее! Шевелите задницами! Давай, пшел! – рычали они, толкая и пиная трех смертников.

Среди них оказался я. Но к своему ужасу, не помнил, каким образом попал в тюремную телегу и за какое злодеяние меня хотят вздернуть! Мне в спину дышал здоровенный негр, который не будь на нем кандалов, наверняка голыми руками справился бы с людьми шерифа и смог бы сдвинуть с места, а то и поднять саму телегу. Спереди шел худощавый с крысиной мордой и грязными, длинными волосами цвета вороного крыла.

И так, подталкиваемые пинками и стволами, мы взбежали по лестнице на эшафот. Палач, широкоплечий и высоченный амбал, сразу же, накинуд нам на шею петли и туго затянул, перекрыв поток пыльного и раскаленного воздуха, после знойного дня.

Мы встали на табуреты и дожидались своей участи. Негр оставался пугающе спокоен и хладнокровен. Лохматый с крысиной мордой полупшепотом произносил молитву. Я от ужаса, лишился дара речи и просто ждал развития событий.

Шериф, скрипя сапогами расхаживал вдоль эшафота, с сигарой меж пальцев. Вскоре он кивнул, и мощная рука палача легла на рычаг. Законник остановился напротив и обратился к нам:

– Я, как представитель закона от лица штата Орегон и блюститель порядка, отправляю вас в Ад за ваши паскудные злодеяния против нашего общества и великой страны! Палач!

Амбал опустил рычаг. Первым вздернули лохматого. Хруст сломанной шеи вызвал у меня озноб. Следующим повесили чернокожего великана. Он принял смерть молча и с достоинством. Я шел третьим в ряду висельников.

Рука палача легла на рычаг и вдруг засвистели пули, взрываясь выстрелами. Со смачным чавкающим звуком, чей-то выстрел снес половину лица шерифа, и он оступившись рухнул на землю, сорвавшись с платформы. Следующим был палач. Ему угодило по центру лба и громила навзничь, как шкаф упал лицом в эшафот.

Подчиненные шерифа спохватились и взялись за оружие. Одна из следующих пуль, обрвала веревку, и я упал на колени, жадно хватая ртом воздух. Я поспешил спрыгнуть с виселицы и спрятаться.

Пальба прекратилась.

Я опустил на колени перед мертвым шерифом. У целой половиной его головы растеклась лужа крови, в которой плавали клочки вышибленного серого вещества. В карманах шерифа, я нашел мешочек с деньгами и вытащил из кобуры длинноствольный револьвер. Далее, пользуясь минутой затишья, я перетащил его тело к телеге и закинув в нее, запрыгнул на облучок и обжигая коней кнутом, развернул транспорт и пустился прочь от места казни. Куда глаза глядят. А видели они бескрайнюю, выжженную солнцем прерию...

Солнце зашло и на землю легла долгожданная прохлада. Я остановил телегу в тени высокого массивного дуба, растущего на вершине холма, откуда открывался вид на город, где недавно мне чудом удалось избежать смерти.

Я дал лошадям отдых и спрыгнул с облучка на землю. Переведя дух, вдыхая прохладу ночи и радуясь спасенной жизни, я обошел телегу и вытащил тело шерифа. К этому времени оно успело окоченеть и стать деревянным, как кукла. Однако, это не помешало мне стянуть с него шмотки.

Я сменил арестантскую робу на длинный кожаный плащ, с серебряной звездочкой шерифа на груди, темные брюки и скрипящие, кожаные сапоги, с бронзовыми шпорами. Также забрал у старика оружейный пояс с кобурой, который одел вокруг своей талии.

Многообещающее начало. Теперь я *шериф*. Мне удалось выбраться живым, обобрать говнюка, который хотел меня повесить и теперь расхаживая в его шмотках, у меня был даже собственный транспорт в виде тюремной телеги. Однако, на ней далеко не уедешь. Придется, распрячь лошадей и взять одну из них.

Но все эти дела я решил отложить на завтра. А сейчас, как следует выспаться, и уже со свежей головой, утром отправиться дальше изучать этот новый дивный мир, в котором я оказался.

Глава 2 Первая кровь

Меня разбудили голоса. Сквозь слипшиеся глаза, я увидел занявшийся рассвет. На фоне ярко-оранжевого неба, раскаленный желтый диск солнца восходил над сферическими красными скалами вдали на горизонте...

Меж тем, за моей спиной, по земле шуршали сапоги и звучали приглушенные голоса:

– Глянь, это сам шериф Корваллиса...

– А точнее, то что от него осталось.

– Не думал, что когда-нибудь увижу его в одних портках и с простреленным черепом.

Нащупав револьвер, я выглянул из-за укрытия. Двое типов склонились над трупом шерифа, который я по своей глупости и неопытности так и оставил валяться подле телеги.

Один из них – высокий, в пальто и широкополой шляпе, зарос густой щетиной и волосами, стоял широко расставив ноги, держа руки на поясе. Другой согнулся, рассматривая мертвеца. Его обтягивала потертая кожаная куртка, на спине висел патронташ и дробовик. Его надо убрать первым.

Я взвел курок и запустил в его выпеченный зад пулю. Выстрел разорвал утреннюю тишину. С веток дуба, разлетелись спавшие птицы. Тип, с простреленной задницей, застонав, рухнул у ног товарища. Тот, выхватывая пару револьверов, отбежал назад и спрятался за камнем.

– Ах ты сука... – простонал раненный, корчась от боли, держа руку на ягодице. Меж пальцев сочилась липкая, горячая кровь.

Продолжая развивать наступление, я выпрямился и выбежал из-за телеги, целясь на ходу и рискуя сам быть подстреленным. Выпущенная пуля, спрятавшегося за камнем, сбила у меня с головы шляпу, а я в свою очередь добил выстрелом его товарища, попав тому в верхушку лба.

Я прыгнул на живот, прячась за камень, слыша взрыв пороха. Очередная пуля прошла мимо, но от этого не становилось легче. Я резко выглянул и заметил, что голова моего врага тоже торчит над своим укрытием, высматривая злыми глазами цель. Не мешкаясь, я спустил курок. И попал.

С бешено колотящимся сердцем, я выпрямился и опираясь свободной от револьвера, дрожащей рукой об холодный, грубый камень, прошел к дубу. Позади меня распростерлось тело. Впереди валялось еще одно. В воздухе витал запах пороха...

Два трупа. А ведь только утро и рассвет.

Я откинул свой барабан... осталось два патрона, а раскаленный ствол дышал дымом. Обыскав тела, я нашел боеприпасы, забрал патронташ и дробовик.

Оставляя все как есть, я поспешил к телеге. Распряг лошадей и запрыгнув на вороного породистого жеребца, пустился галопом прочь от этого места...

Глава 3 Город в пустыне

Мне нужно седло. Ехать верхом на не снаряженном коне, знаете ли, такое себе удовольствие. Однако, посчитав деньги, взятые у шерифа, я понял, что их врятли хватит даже на самое дешевое. Мне необходима работа. А искать ее только в городе. С этими мыслями, я спустился с холма и встал на дорогу, ведущую в сторону Корваллиса. Так я понял, со слов одного из пристреленных мною головорезов, именовался город, раскинувшийся в этой пустыне...

Вскоре, уже будучи на въезде, я наткнулся на деревянный, грубо сколоченный указатель с тремя стрелками. Одна из них указывала прямо в сторону города, с надписью: «*Добро пожаловать в Корваллис*».

Вторая на запад и подписана: «*Каньон призраков*». Третья смотрела на восток и гласила: «*Рэд лэйк*».

Я направил коня в город. В ранний час улицы были пусты и безлюдны. Ветер гонял песчаную пыль вдоль выстроенных вплотную к друг другу домов, высотой в один или два этажа. Самыми высокими зданиями, попавшимися в мое поле зрения, оказался лишь четырехэтажный банк на углу улицы, выстроенный из камня на мощном фундаменте и мэрия в колониальном стиле, смотревшая на город с холма.

Проезжая мимо полицейского участка, я ощутил на себе пристальные и подозрительные взгляды законников, вышедших взглянуть на новое лицо, появившиеся в их городе. Наверняка, их внимание, больше всего привлек, одетый на мне плащ покойного шерифа. Если бы я не снял звездочку шерифа, то у меня могли бы возникнуть проблемы.

Чтобы не мозолить глаза, я поспешил в сторону конюшни, стоявшей особняком от основной застройки рядом с загоном, где паслись жеребята. Это было вытянутое высокое здание из красных, повыцветших на солнце досок, с арочной крышей из дранки, и контрастирующих на красном фоне зеленых ворот и ставен.

Подъехав, я затормозил и спешился. Навстречу, мне уже шел конюший. Высокий, широкоплечий, с густой бородой и шевелюрой мужчина в рубахе, с закатанными рукавами и рабочих штанах, слегка забрызганных навозом и грязных сапогах. Он скрестил руки на груди, сначала взглянув на лошадь у меня за спиной, а затем покосился на меня, нахмутив брови.

– Ну? – кивнул конюший, потянув носом.

– Мне бы его снарядить. – я посмотрел через плечо на вороного. – Сколько у вас стоит сбруя?

– Двадцать пять баксов. Седло, со всем остальным. – конюх сплюнул.

– У меня таких денег нет. – признал я. – Вы не подскажите, где в городе можно подзаработать?

– А смотря что ты умеешь. – усмехнулся он. – Если стрелять и убивать, загляни к шерифу. У него полно дел по охоте за головами. Если руки не из жопы растут, то иди на стройку или ко мне в помощники. Много я не плачу. Зато у шерифа найдешь хорошие деньги.

– Ясно. – кивнул я. – Спасибо. Я вернусь за седлом, когда...

Но конюший уже не слушал. Он развернулся и зашагал в сторону ворот.

Стало быть, мне все же придется идти к шерифу. Перспектива пахать в конюшне или надрываться на стройке не откликнулась. К тому же, учитывая, что я уже уложил двух плохих парней – охота за головами выглядела наиболее подходящей затеей для заработка.

Отойдя от конюшни, я направился в сторону полицейского участка... сняв с себя плащ, когда-то принадлежавший шерифу, боясь, что его узнают и тогда у меня будут очень большие проблемы. А хлопот и так хватало.

Двухэтажный, незамысловатый домишка из красного кирпича представлял собой орган полиции в Корваллисе. Его покрывала тень от здания банка, выделявшегося за счет высотности на фоне других соседних домов.

Я распахнул дверцы в форме летучих мышей и вошел в прохладный офис. Справа от входа напротив окна, стоял заваленный кипой листов и бумаг письменный стол, с револьвером поверх всей этой макулатуры. Слева к стене примыкал шкаф с оружием, где в ряд висели винтовки. В глубине, в самой теневой стороне первого этажа размещалась мини-тюрьма из нескольких камер, сплетенных из кованых железных прутьев, образующих решетчатые комнатки.

– Кхе-кхе-кхе. – откашлялся шериф, закинувший ноги на письменный стол, с дымящей сигарой в зубах.

Бородатый негр, одетый до ниточки, в черный замшевый пиджак, поверх белоснежной рубашки, брюки и кожаные, вычищенные до блеска туфли с серебряными шпорами. Верхом его наряда была кремовая, слегка потертая шляпа.

– Вы охотник за головами? Или тот, кто норовит сам попасть на стену с розыском? – обратился он ко мне, скинул ноги со стола, встал и подошел, остановившись вплотную.

– И не тот, и не другой. Мне нужны деньги. Я пришел за работой. – пожал плечами я.

– Всем в этом городе нужны деньги. – кивнул негр. – Но увы, достаются они с трудом и не за красивые глазки, как хотели бы все эти бездельники. – шериф махнул рукой в сторону улицы. – Вот вы? Вы думаете я сам хочу торчать в этом душном офисе? Да чертесдва! Это все из-за денег! Потому что всем надо кормить семью и иметь крышу над головой... Боже!

Выдохнув, законник повернулся к столу.

– Так значит, вам нужны деньги, и вы хотите ловить плохих парней?

– Именно.

– Окей. Без проблем.

Шериф застучал каблуками по полу в сторону мини-тюрьмы. Фигура шерифа недолго скрылась в тени и вскоре появилась снова. Он нес в руках пожелтевший лист бумаги с рисунком какой-то рожи и сведениями о ней.

Подойдя ко мне, негр протянул плакат.

***РОЗЫСКИВАЕТСЯ!
ЖИВЫМ ИЛИ МЕРТВЫМ!
БРЭНДОН ХАРРИС
НАГРАДА 100\$***

(Обвиняется в налетах на дилижансы по всей территории округа, действует в одиночку, но свидетели утверждают, что видели его в компании еще нескольких негодяев!

Последний раз был замечен в районе Красного озера, Рэд Лэйк)

С плаката лыбила бородатая рожа, в надвинутой на глаза шляпе, с горбатым носом и шрамом, пересекающем верхнюю губу. Я свернул плакат и посмотрел на шерифа.

– Этот паршивец нарушает логистику по поставке товаров и продовольствия в наши магазины. Из-за него, многие компании отказываются вести к нам товары, из-за чего на рынке дефицит предложения! Торговля задыхается... а этот говнюк наживается на наших деньгах. – возмущенно выпалил законник, тараща глаза.

– Я постараюсь решить вашу проблему. – улыбнулся я и повернул к двери. Лишь бы поскорее уйти от этого вечно недоумевающего шерифа. – До встречи.

– Надежда вся на вас. У меня слишком мало людей и финансирования, чтобы заниматься подобным розыском! – воскликнул в ответ законник.

Глава 4 Охота за головами

Озеро, близ которого последний раз был замечен Брэндон Харрис не зря называлось красным. Вода ржавого цвета омывала берега, вдоль которых росли колючие кактусы и валялись камни. Само озеро со всех сторон огибали красные отвесные скалы, из-за чего водоем большую часть времени находился в тени.

Стоя на вершине, возвышавшихся над озером скал, я подошел к краю и глянул вниз. Сведения с плаката не врал. У берега стоял белый, как снег конь, а его хозяин, опустившись на колени умывался в воде. В десяти шагах от берега на земле, без колес стоял потрепанный и изрешеченный дилижанс, очевидно служивший бандиту домом.

Я заметил, как подозреваемый поднялся, отряхнул руки и повернулся рожей к коню, дав мне возможность разглядеть свое лицо. Бородатое рыло с горбатым носом соответствовала изображению с плаката.

Это конечно он. Брэндон Харрис. Гроза дилижансов.

Я пешком сбежал по склону вниз и присев, начал заходить сзади, прячась среди кактусов и камней. Револьвер в руке придавал мне уверенности. Однако, я не спешил, дабы не допустить оплошностей и оказаться замеченным раньше времени.

Вскоре, я добрался до берега озера и выглянул из-за камня. Спина Харриса скрылась в дилижансе. Белоснежный конь с черным кожаным седлом пил озерную водичку.

«А вот и седло... за бесплатно и качественно. Да и конь хорош. Тоже забрать стоит»
Промелькнуло у меня в голове.

Я решил устроить Брэндону сюрприз, встретив его с пушкой снаружи, когда он выйдет из своего «домика». Выпрямившись, я быстро преодолел расстояние до дилижанса и взведя курок, остановился сбоку от дверного проема, опершись плечом об наличник, вытянув руку с револьвером в сторону, беря на прицел выход.

Заскрипел пол, дилижанс слегка покачнулся. Из него, как черт из табакерки вылез Брэндон Харрис. Широкоплечий и крепкий, с мощным голым торсом, в черных штанах и тяжелых ботинках.

– Стой! Не двигайся! Подними руки! – приказал я, но не слишком бойко и уверенно.

Харрис ухмыльнулся и тихо засмеялся.

– Тебе жить надоело, щенок? – скрипучий низкий голос. – Не тычь в меня стволом. Ты его даже держать правильно не умеешь.

С этими словами Брэндон медленно развернулся. На его небритой хारे застыла насмешливая оценивающая улыбка. Он оставался спокоен и расслаблен.

– Подними руки, разбойник! Тебя приказано доставить живым или мертвым к шерифу Корваллиса. – поувереннее проговорил я.

– Неужели? И что ты выберешь, парень? Живым? Или мертвым? – расплылся в гнусной улыбке бандит, поднося ко рту соломку.

Из его мощных, жилистых предплечий росли кулаки, походившие на кувалду и своим видом способные раскроить череп. Сдаваться он не собирался, даже под прицелом. Придется пустить ему пулю в лоб.

Я нажал на спусковой крючок. опережая взорвавшийся порох, толкнувший пулю, Харрис рванул на меня, делая нырок и вошел мне в живот головой. Схватив своими огромными ручищами мои ноги, Брэндон опрокинул меня на землю, сбив дыхание, заставив задыхаться от пыли и грязи, попавшей в лицо.

Его огромная фигура выросла надо мной, накрыв тенью. Харрис хрипло рассмеялся и сжал свою «кувалду» для удара. Однако, я успел во время его остановить.

Случайно нащупав рядом с собой маленький, но весьма ощутимый камешек, я запустил ему в рожу. Брэндон повалился назад, скверно ругаясь и пыхтя. Я вскочил на ноги и видя его лежащим, всадил сапогом под ребро. Харрис растянулся на животе. Но вскоре предпринял новую попытку встать. Тогда я стукнул его рукояткой револьвера по бычьей шее.

После этого Брэндон затих.

Я отдышался и спрятал револьвер. Сдвинуть с места этого говнюка так просто не получится. И уж тем более закинуть на лошадь, чтобы доставить шерифу. Зараза. Что же делать?

Я рывком метнулся в сторону дилижанса. Он и в правду служил жильем Харрису. В правой стороне экипажа располагалась кривая койка с тумбочкой, в левой – грубый деревянный стол и кресло из кожи, пошедшее трещинами. С потолка свисала керосиновая лампа. Между всем этим убранством, упираясь в потолок стоял платяной шкаф. Открыв его, я обнаружил целый оружейный арсенал. Несколько связок динамитных палочек, пылились в самом низу шкафа. Выше висели винтовки и дробовики, среди них прятались револьверы. На гвозде болталось лассо. Его-то я и схватил!

С веревкой, я выбежал из дилижанса и обнаружил, что Брэндон постепенно оживает и начинается двигаться. Я поспешил к нему. Сначала связал ему ноги, обвязав веревкой место, где крепились шпоры, а затем туго стянул запястья.

– Тебе крышка, парень... – прохрипел Харрис, сплевывая. – Ты даже не представляешь, что я с тобой сделаю, когда мои ребята...

– Заткнись. – бросил я и выключил ему свет, погладив рукояткой по затылку. – Замучил болтать.

Теперь, когда с главной проблемой покончено, можно спокойно еще раз все осмотреть. В дилижансе, я еще раз обыскал шкаф. Рядом с динамитом, в тени затаился кованый сейф с маленьким амбарным замком. Я избавился от него выстрелом и открыв, обнаружил толстенькую пачку денег.

– Хахахах! Ага! Вот и удача... – усмехнулся я, беря наживу.

Запрыгнув на белого коня, я натянул веревку, проходящей через путы на ногах бандита и медленно, набирая скорость, привыкая к новому скакуну, повернул с дороги вдоль озера в город.

Такой выдалась моя первая охота за головами.

Глава 5 Репутация

Я натянул поводья, тормозя жеребца у порога полицейского участка. Шериф выскочил мне навстречу. Завидев, связанного Брэндона Харриса на земле, он расплылся в широченной улыбке. Законник подбежал к преступнику и пнул его сапогом в плечо.

– Ага! Вот и попался, козел! По тебе уже давно плачет виселица и кнут, мерзавец! – склонившись над ним, залепетал шерифл.

– Можешь поцеловать меня в зад, ниггер. – Харрис сплюнул в сторону.

– Так... - строго произнес шериф, выпрямляясь. – Сквернословить в свой адрес не позволю! – он яростно помотал черным указательным пальцем в воздухе и повернулся ко мне.

Я улыбнулся.

– Помогите затащить этого говнюка внутрь. И мы с вами рассчитаемся.

– Окей. – кивнул я.

Шериф взял его за плечи. Я за ноги. С трудом оторвав его от земли, мы потащили его к дверям. Тяжелый сукин сын. Сплошные мышцы.

Перетащив его через порог, мы закинули его в дальнюю камеру и законник, заперев ее, с облегчением выдохнул.

– Ух, вот засранец. Так, ладно. Ваши деньги, сэр. – он поспешил к письменному столу.

Наклонившись, он выдвинул ящик, засунул в него руку и вытащил ее, сжимая пачку денег. Облизнув палец, законник шепотом насчитал купюры и протянул.

– Сто долларов, как и договаривались.

– Рад стараться. – кивнул я и убрал деньги в кошель.

– Благодаря вам рыночная ситуация в Корваллисе должна скоро наладиться. Премного благодарен за сотрудничество. – шериф протянул мне руку. Я горячо сжал его шоколадную ладонь.

– Есть ли еще работенка для меня? – осведомился я.

– Загляните-ка завтра. Пока что, никто не пил крови у нас больше, чем этот бандюган. До встречи.

С этими словами он проводил меня до дверей, хлопая по плечу.

Сложив и посчитав деньги, полученные за голову Харриса и те, что нашел у него в логове, я получил триста пятьдесят баксов. На седло и сбрую более чем хватало, даже за глаза, но новый белоснежный конь Брэндона сослужит мне лучшую службу.

Я решил прогуляться по городу...

Глава 6 Странное предложение

Перевалило за полдень. Солнце раскалилось не на шутку и припекало мама не горюй. Я спрятался от жары в салуне, что привлекал гостей, возвышаясь напротив банка.

Раскрыв дверцы в форме крыльев летучей мыши, я вошел в заведение. Угрюмый бармен, старик с седой жёлтой прокуренной бородой, протирал полотенцем кружки, прищуривая глубоко посаженные глазки под тяжелыми лохматыми бровями, покосившись на меня. В зале было немногочленно. Несколько тихих компаний занимали столики.

Я медленно, но решительно пересек зал и облокотился на барную стойку, смерив взглядом исподлобья старика.

– Мне холодного пива. Из погреба, если есть. – сказал я.

– Угу.

Бармен удалился. Боковым зрением, я уловил движение справа и повернул голову. Ко мне подсел худосочный тип с крысиной мордой и длинным лицом, в жилетке поверх рубашке и клетчатых брюках.

– Пссс... – шепнул он мне. – Слышишь, мужик?

– Чего тебе? – я взглянул на него.

– Не хочешь подзаработать? Так уж вышло, что я стал случайным свидетелем вашего разговора с шерифом и понял, что мне нужен как раз такой, как ты. – незнакомец то и дело оглядывался.

– Ну выкладывай. – пожал плечами я, лишние деньги не помешают, да и день впереди целый.

– Короче. – худощавый подался ближе, почти вплотную засунув свой крысиный нос. – Здесь, неподалеку есть церковь с кладбищем. Там похоронен мой отец. – зашептал он. – Я погряз в долгах у банка. А банкир редкостный говнюк и вор в законе, использующий нелегальные методы выбивания долгов со своих клиентов. Вообще, он дал мне еще трое суток, чтобы загасить задолженность. Моего отца похоронили с золотыми ценными часами, стоимостью три тысячи долларов. Чтобы расплатиться с банком, мне нужно полторы. Вторая будет твоя.

– Ты хочешь, чтобы я пробрался на кладбище, выкопал твоего папашу и снял с покойника какие-то золотые часики и привез их тебе? – уточняющее спросил я.

За стойкой показался бармен. Он поставил передо мной стакан, раскупорил бутылку и налил пива. Я сделал освежающий глоток. Прохлада разлилась по телу и мне сразу полегчало.

– Да, мой друг. – засиял незнакомец. – Именно так и должен поступить.

– А ты меня не кинешь? Не свалишь с деньгами, вырученными за часы? – нахмурился я.

– Даже не смей сомневаться. Я человек простой. Мне от жизни много не надо. Ты получишь свою долю до единого цента. – убеждать этот тип умел. – Ну так что? По рукам?

– По рукам. – кивнул я, пожимая его тонкую костлявую кисть. Она оказалась холодной, как у лягушки.

Я осушил стакан и слез с табурета.

– Где искать это кладбище? – поинтересовался я, положив руки на пояс.

– Езжай прямо на север. Вскоре наткнешься на церковь. Не пропустишь. Я буду ждать тебя на месте. В девять часов.

– Хорошо. Как твое имя?

– Гэрри Смолл.

– Тогда до встречи на кладбище. Смолл.

Я развернулся и зашагал к дверям, чувствуя на спине пристальный взгляд этого скользкого типа.

Вот так работенка подвернулась... еще из несостоявшегося охотника за головами я пере-
квалифицировался в расхитителя могил. А этот Смолл явно тот еще пройдоха и хитрый лис,
судя по всему... С ним надо быть осторожнее, а там уж как карты лягут. Хотя первое впечат-
ление может быть и обманчивым. Все решит встреча сегодня вечером на кладбище, а ее исход
определит мое отношение к этому типу.

Глава 7 Прогулка среди могил

Жара спала. Солнце двигалось к горизонту. На город ложились тени от гор. Улицы ожили, из домов вышли люди. Салун, с каждой минутой пополнялся новыми рожами и когда я уходил, заведение переполнилось народом, зазвучало веселым пьяным шумом и гамом.

И так, я отвязал коня, запрыгнул в седло и повернул к выезду из города. За воротами взял на север. К этому времени, раскаленный солнечный диск скрылся за горизонтом, и земля отдыхала в тенистой вечерней прохладе. Небо стремительно чернело. На нем зажигались мириады звезд.

Некоторое время путь мой пролегал по выжженной солнцем, сухой и пустынной равнине, где ни росло ничего кроме кактусов и каких-то ярко-зеленых колючих кустов, под которыми в тени валялись камни. Однако, вскоре впереди начало вырисовываться очертание здания с башней, постепенно принимавшие облик дома божьего.

Старая обшарпанная, покосившаяся церквушка, сложенная из досок, выгоревших на солнце до белизны кости, возвышалась на холмике. Кривой крест, рос из шпиля крыши, покрытой дранкой. Подножие холма усеяли могилы. Криво сколоченные кресты, грубые и неуклюжие, торчали из сухой, потрескавшейся земли, словно костлявые пальцы, тянущиеся к небу. Полуразвалившиеся надгробные камни, исписанные неразборчивыми именами и датами, сыпались и разваливались, оплетенные паутиной трещин и седой бородой лишайника.

У ворот, я заметил тощую фигуру Смолла и затормозил. Он стоял, опершись на кривой забор, покуривая сигарету.

– Тпру... все, все... – я натянул поводья, и жеребец встал, вскинув хвост.

Я спрыгнул с седла и приблизился к Смоллу.

– Все готово?

– Само собой. Лопата вот. – Гэрри, удерживая одной рукой сигарету, наклонился в бок, обхватил ржавую штыковую лопату, вонзенную в землю у забора, и протянул мне. – Пойдем, покажу тебе место.

Я последовал за ним через ворота. Далеко идти не пришлось. Шагов через десять, мы остановились и Смолл указал на крест справа от меня. Поверх горизонтальной доски я прочел:

«Уильям Смолл.

1805-1860 г.

Вечный покой».

– Можно начинать. – кивнул Смолл и отошел в сторонку. – Ты не торопись. Вся ночь впереди.

– Угу.

С этими словами я снял шляпу, скинул плащ, сходил и загрузил их на круп лошади. Вернувшись, закатал рукава, взял лопату и воткнул штык в землю. Наступил сапогом, продавливая полотно лопаты вглубь, зачерпнул, поднял и сбросил в сторону первую горсть земли. Так пошла работа. Земля оказалась податливой и мягкой. В спину дул холодный, пробирающий ветер. Или это было дыхание смерти, разгуливающей здесь посреди ночи?

Некоторое время спустя...

Через полчаса, яма была почти вырыта. Сквозь последний слой земли пробивался тошнотворный сладковато-кислый запах мертвеца. Вскоре, на поверхность выглянул, и он сам. Я ощутил дыхание Смолла на шее, он подошел ближе, чтобы посмотреть. Вонзив лопату в землю, я вытер запястьем пот и тоже взглянул на потревоженного покойника.

В пустых глазницах копошились черви. Волосы и борода слились с землей, имея грязный смолистый оттенок. Утратившая румянец кожа побелела и посерела, как воск. Жилетка и штаны превратились в грязные вонючие лохмотья, сквозь дыры в которых выпирали кости, обтянутые иссохшей плотью.

– И где часы? – зажимая нос от зловония, прохрипел я.

– Во внутреннем кармане жилетки. – шепнул Смолл. – Спрыгни в яму и обыщи его!

– Издеваешься?! Сам прыгай и ищи! Об этом уговора не было. – возмутился я.

– Ну же, чувак, давай. Ты все равно получишь свою долю. Полторы тысячи! – вздел палец в небо Гэрри.

– Заткнись. – с отвращением, я все же прыгнул.

Оказавшись в яме, я едва не блеванул от подкатившей тошноты, из-за трупного смрада, ядовитыми испарениями поднимавшимся со дна ямы.

И так, наклонившись, я распахнул жилетку, ощупал мертвеца, трогая руками его за живот и бока. Твердое, как дерево и холодное, как лед тело не сопротивлялось. Нашупав что-то круглое и плоское во внутреннем кармане прогнившей жилетки, я залез рукой, зажал пальцами предмет и вытащил.

Да, те самые золотые карманные часы! В хорошем состоянии, если не брать во внимание въевшуюся в их поверхность грязь и землю, а также трещины на стекле циферблата.

– Нашел. – кашлянул я, обернулся и протянул находку Смоллу.

Забрав их Гэрри вырвал из земли лопату, замахнулся и стукнул меня по макушке тыльной стороной полотна.

Под тяжестью удара, я повалился на спину, почувствовал ледяное дыхание мертвеца. От тупой боли, охватившей череп, у меня закружилась голова и задвоилось в глазах. Над ямой Смолл, сжимал и осматривал часы, хихикая.

Я попытался подняться, но все тело налилось свинцом. Гэрри спрятал часы в карман и забросил меня несколькими лопатами земли, а потом скрылся из виду.

Я пытался удержать сознание, но оно ускользало и вскоре наступила кромешная темнота...

Сознание вернулось на рассвете. Я раскрыл глаза от слепивших лучей солнца, огромным сияющим диском, взошедшем в небо. Осознав, что лежу на мертвецке в могильной яме и вспомнив события ночи, я подскочил. В ужасе, с отвращением, я выкарабкался и повалился на землю, тяжело дыша, уставившись в голубое небо. Мне жутко хотелось помыться, избавиться от грязи и мерзости, невидимыми червями, вьевшимися в кожу... потом разыскать этого гнуса и закопать живьем вместе с папашей!

Сев, я обнаружил, что белый конь пропал. Ба! Так значит Смолл увел и мою лошадь, со всем, что там было! А ведь в седельной сумке лежали все мои пожитки! Благо револьвер, оставался при мне, грозно лежа в кобуре.

Встав на ноги, я поплелся к воротам. Несмотря на жару, меня всего прошибал озноб, казалось, что покойник по-прежнему касается моей спины своей ледяной деревянной плотью...

Гэрри подписал себе смертный приговор. И вопрос времени, когда он будет приведен в исполнение.

Глава 8 Самый лучший банк в мире

В город я добрался весь мокрый от пота, а тот смешался с землей, одежда противно липла к телу и свисала грязной тряпкой. От бывшего великолепия шерифского костюма не осталось и следа. Денег на новую у меня, разумеется, не было. Все они теперь у Смолла.

Однако, не отклоняясь от плана, я направился в сторону банка. Так как Гэрри имел с ним счета, я решил перейти на их сторону, чтобы вместе наказать этого мерзавца.

Мое появление привлекло всеобщее внимание. Отвратный видок дополнялся мерзопакостным запахом. Охранник поспешил подойти и предпринял попытку меня выпроводить.

– Прошу вас, сэр, в таком виде сюда нельзя. Уходите. – вежливо попросил он.

Высокий, напомаженный господин, с закрученными усиками, походил скорее на аристократа, нежели охранника. Он, с брезгливостью, отодвигал меня к дверям.

– Пожалуйста, сэр. Вы должны выйти.

– Уберите руки! Я хочу видеть банкира! – бросил я. – Разрешите! – я поддался вперед, но уткнулся в грудь непоколебимого стража.

– Нет. Вы немедленно уйдете. Или... – терял терпение он.

– Или?

На мгновение он замешкался, и я вырубил его головой. Публика охнула. Я поспешил к мраморной лестнице, огибающей высокую стену, с нишами, идущими вдоль, за решетками которых располагались кассы. На кафельном полу стояли скамейки для ожидавших своей очереди клиентов банка.

Взбежав по лестнице, в центре второго этажа я столкнулся с другим сотрудником банка. Будучи не охранником, он имел более дружелюбное и располагающее к диалогу выражение лица. Его нисколько не смущал мой внешний вид. Сам же, одетый во фрак, брюки и белоснежные перчатки, а также с пенсне на правом глазу, он олицетворял собой аристократичность и чистоплотность.

– Вам чем-нибудь помочь, сэр? – любезно поинтересовался он, сложив руки за спиной.

– Где мне найти вашего управляющего? Главного банкира? – выпалил я.

– Этажом выше. – собеседник указал рукой на следующий пролет лестницы.

– Спасибо. – я полетел по ступеням дальше.

На фасаде тяжелой двери из темной древесины, обрамленной наличником из лепнины, в прямоугольной табличке, золотыми буквами блестело: «**Управляющий банком Д. Л. Джемсон**».

Дорогу загораживало двое хмурых охранников, с темным цветом кожи. Надвинутые на глаза белые шляпы, контрастировали на фоне черных костюмов. Один телохранитель обхватил руками пояс, другой только левой держался за кожаный ремень, правая висела вдоль туловища, кистью касаясь кобуры.

– Я пришел по важному делу к вашему боссу. – сообщил я. – Разрешите пройти? Я пришел с миром. У меня самые дружелюбные и деловые намерения. – я распахнул плащ, вывернув наружу внутренние карманы, давая этим подтверждение своих слов. – Я безоружен.

Охранники переглянулись и зашептались.

– Как думаешь, пустить его? – шепнул тот что стоял справа.

– Не знаю. Вдруг он блефует? – левый искоса взглянул на меня. – Иди спроси у босса. А ты стой и не двигайся!

Телохранитель скрылся за дверью. Я попал под пристальный, испепеляющий взгляд оставшегося охранника. Меж тем за дверью раздались голоса:

– Эй, босс?! К вам рвется какой-то деревенщина! Говорит важное дело. Что с ним делать?

– Пусть войдет. Пообщаемся.

Первое что бросилось в глаза, когда я раскрыл дверь – так это массивный дубовый письменный стол с резными ножками и красным сукном. За ним в высоком кожаном кресле, как король восседал тот самый банкир, закинув ноги на столешницу и дымя сигарой.

Одетый до ниточки, в черный костюм с белоснежной рубашкой, он смерил меня строгим и надменным взглядом исподлобья. Густая каштановая борода переходила в мощные бакенбарды, огибающие его круглое, как шар мясистое лицо с тяжелыми бровями.

Напротив, по обе стороны стен расположилось две тахты¹ из красного дерева, с темно-зеленой мягкой обивкой. За спиной банкира к стене примыкал громоздкий книжный шкаф, с вплотную забитыми книгами. Деревянный глобус возвышался на правом краю стола. Левый украшала золотая лампа с абажуром.

– Оставьте нас. – обратился банкир к телохранителям, грудным басом.

Те по стойке смирно удалились, закрыв двери. Я прошел ближе к столу.

– Хотите конфетку? – предложил Джемесон, протянув ладонь с золотым коробком, на дне которого покоились шарики в шоколадной глазури. – Или может сигару? – он выдвинул ящик и достал коробок дорогих сигар.

– Нет, спасибо. Я...

– Вы сядьте. Сядьте. – банкир кивнул на диван по правую сторону.

Я осторожно присел.

– Скажите мне, уважаемый. – подался вперед Джемесон, засыпав себе в рот конфеток. – Какого черта, вы врываетесь в мой кабинет, в мой банк, когда от вас воняет, а не пахнет душистым одеколоном и вы одеты в грязные лохмотья, а не элегантный костюм?! Что я по-вашему должен с вами сделать, сэр?

– Наверняка, вы должны выставить меня за дверь. – предположил я.

– Именно, и приказать охране намять вам бока, за дерзость, отправив переодеваться. – закивал банкир. – Но я этого не делаю. Потому что, судя по всему, раз вы заявили ко мне на порог в таком виде, причина этому весьма существенная, а дело неотлагательное. Я угадал?

– Да, сэр. – кивнул я.

– И в чем же твоя проблема, парень? – откинулся в кресло банкир, положив руки на живот.

Я глубоко вздохнул и выложил ему обстоятельства дела. Весь мой рассказ, банкир одобритительно кивал головой. Вскоре я закончил.

– Дорогой мой... – по-отечески вздохнул Джемесон, поднялся с кресла и вышел из-за стола, начав расхаживать по кабинету, скрипя туфлями. – Я рад, что наши интересы сошлись. Выходит, что нам обоим перешел дорогу Гэрри Смолл. Мне он задолжал денег. У тебя их вовсе забрал, вместе с лошастью. Вот же паршивец, не так ли?

– Вы знаете где его можно найти?

– Смолл взял у меня кредит на полторы тысяча долларов. Сказав, что подыскал себе землю где-то в округе, будет строить ранчо... и прочая лапша на уши, мать его. И как сквозь землю провалился, с моими деньгами. Он ограбил меня, мистер. Присвоил себе то, что не заработал честным трудом. Ни единого цента из той суммы, которую ему выделил мой банк. – проговорил банкир.

Я открыл рот, чтобы повторно задать вопрос, но Джемесон жестом ладони остановил меня:

¹ Тахта - мягкий диван с двумя боковыми съёмными валиками-подлокотниками, без спинки или с низкой спинкой. Разновидность оттоманки, у которой спинка выполнена в виде съёмной рамки с опирающимися на неё подушками

– Загляни в лавку старьевщицы. Если Смолл и был там, то это самый свежий след. А как найдешь его, то приведи ко мне. Мы с ним мило побеседуем. В награду ты получишь мое расположение и три тысячи, которые этот гад разменял на часы. – банкир повернулся к окну, сложив руки за спиной. – Здесь вопрос принципа. Денег у меня куры не клюют. Главное прижать гада и проучить. Восстановить социальное справедливость.

– Спасибо, сэр. – я встал и повернулся к дверям.

– Постой, парень.

– Да, сэр?

– Если отыщешь Смолла и без меня решишь его судьбу, то я тебя убью. – убедительно и без тени сомнений проговорил Джемесон, крутанув пальцем глобус.

Глава 8 След

Я отыскал лавку старьевщика на самой окраине города. Покосившаяся с дырявой крышей и шаткими на вид стенами хижина пристроилась за рынком. На крыльце, в кресле-качалке, сидела взрослая женщина, курящая вычурную антикварную трубку из красного дерева. Подойдя ближе, я понял, что женщина имеет индейские корни. Об этом говорила смуглая загорелая кожа, тонкие прорези глаз и черные блестящие волосы, заплетенные в длинные косы, достигающие пояса. Поверх темно-красной рубашки было накинуто полосатое пончо. Старьевщица была боса.

– Добрый день. – кашлянул я, поднимаясь по скрипучим ступенькам на крыльцо. Женщина коротко посмотрела в мою сторону и выпустила облачко дыма из трубки.
– Можем поговорить? – я облокотился на столб, державший шаткий навес.
– Сегодня лавка закрыта. – проскрипела она.
– Не за этим я здесь. – вздохнул я. – Ищу человека, который возможно заглядывал к вам на днях. Осмелюсь предположить, что сегодня утром.

– Было дело. – кивнула женщина.

– Он принес вам золотые часы, не так ли? – поинтересовался я.

Взгляд женщины оставался отрешенным и равнодушным. Однако, она говорила.

– Да. Карманные золотые часы «Резерфорд» модель 1840 года. Я оценила их в три тысяча долларов, несмотря на их внешний вид, но это детали. Смыть грязь и пыль не проблема. – закивала старьевщица, дымя трубкой.

– Он приехал...

– На белом коне, как рыцарь. Но я уже давно не принцесса. Однако, мистер, белого коня он сразу же продал в конюшню, после визита ко мне. Так уж вышло, что я прогуливалась мимо и случайно увидела эту сделку.

Внутри у меня все закипело от ненависти и жажды поскорее разобраться с ним.

– Из конюшни он уехал на телеге. А вот куда вам уже не скажу. – многозначительно вздохнула она. – Спрашивайте там. Хотя нынешний конюший скверный и не стоворчивый мужлан.

– Как давно это было?

– Час, полтора максимум назад. Скажите, мистер. А на кой вы его ищете? Этого парня с крысиной рожей?

– Скажем так: у нас с ним возникло недопонимание. – вздохнул я. – Спасибо за помощь.

Как-нибудь свидимся.

Я хотел было уйти, но женщина остановила меня жестом.

– погоди. Вот возьми. – она протянула мне листок с каким-то списком.

Я развернул пожелтевшую, сухую бумажку и пробежался по ней глазами:

«Вот список предметов, недостающих в моей коллекции:»

1. *Рояль «Эль Дьябло», оценочная стоимость 5000\$ (можно найти в заброшенном особняке в пригороде Портленда, столицы Орегона)*

2. *Буфет «Сан-Франциско», оценочная стоимость 3000\$ (можно найти в том же заброшенном особняке, что и рояль)*

3. *Настенные часы с гирями, оценочная стоимость в 1000\$ (можно найти в заброшенном доме в Мертвой долине. Говорят, там водятся призраки)*

4. *Французская шарманка «Луиза», оценочная стоимость в 1500\$ (можно найти в заброшенном цирке у Золотых шахт)*

5. *Шкатулка «Магнум», оценочная стоимость в 500\$ (можно найти под деревом в сосновой роще за Каньоном призраков)*

– Мне нужны эти вещи. Отыщешь и привезешь все мне, вознагражу согласно списку. – улыбнулась бабка и откинулась в кресло.

Я сложил лист пополам, убрал в карман и поспешил в конюшню.

– Хах! Вы вернулись за седлом?! – воскликнул конюший, завидев меня. – Подзаработали денюжат?

– Еще бы! Мои заработанные деньги находятся у человека, который недавно продал вам моего же белого коня и вместо купил телегу! Скажите куда он направлялся?

Лицо конюшего нахмурилось. Он отвел глаза.

– Куда он отправился? – я повторил свой вопрос. – Худощавый с крысиной мордой.

– Знаете, сэръ, он сделал надбавку за молчание, и я...

Моя рука выхватила револьвер и приставила ствол к его подбородку.

– Говори, куда поехал Гэрри Смолл! – процедил я.

– Черт тебя возьми... убери пушку. Я понял, что ты хочешь найти этого сукина сына.

Давай, полегче.

– Хм... – я медленно убрал руку.

– Он отправился на юг... в сторону заброшенных шахт. Далеко уйти не мог, если поспешишь догонишь его.

– Дай мне свою лучшую лошадь. – я спрятал револьвер. – Как только, я с ним разберусь, то все тебе верну.

Конюший отвернулся, задумавшись. Кажется, он колебался, но в конце концов сдался:

– Ладно. По рукам. Договорились. У меня тут есть одна снаряженная кобылка. Давай за мной.

Я последовал за ним внутрь самой конюшни, где в денниках ²содержались все имевшиеся в его распоряжении лошади...

² Денник - отдельное просторное стойло для крупного домашнего скота (чаще — для верховых лошадей в конюшне)

Глава 9 Заживо в темноте

Вонзая шпоры в крутые ребра гнедой кобылы, я на всех парах несся на юг, высматривая на горизонте телегу и костлявую фигуру Смолла. Корваллис оставался далеко позади, а выжженная солнцем прерия обступала со всех сторон света.

Моя лошадь рвалась вперед из последних сил, постепенно теряя силы, будучи на пределе своих возможностей, когда я заметил в сотнях метрах от нас телегу. На облучке расслаблено посиживал худощавый с крысиной мордой, изредка похлестывая запряжённых коней плетью.

Я пришпорил кобылу и лошадь совершила последний рывок.

– Эй, Смолл?! Где мои деньги?! – прокричал я.

Гэрри резко обернулся. Его лицо исказил страх, злоба и ненависть. Он стал еще уродливее и больше походил на крысу, чем на человека. Смолл схватил кнут и неистово хлестнул им лошадей. Те заржали, прибавив ходу. Но тяжелая и загруженная телега не могла быстро набрать скорость и уйти у меня из-под носа! Вскоре передние копыта моей кобылки почти касались задних колес.

Я встал на седло ногами и не раздумывая прыгнул. Пролет оказался мгновенным, а падение жестким и болезненным. Будучи лежа, я заметил, как Смолл потянулся за револьвером. Подскочив, я резко рванул к нему.

Сжав кулак, от души врезал по ненавистной крысиной морде и схватив его за волосы, сбросил с облучка на землю. Смолл исчез в песчаной пыли, вздымающейся из-под несущихся колес. Я взял поводья и натянул, тормозя уже набравшую скорость тяжелую массу телеги.

Обернувшись, я увидел позади корчившегося от боли, всего покрытого песчаной пылью Смолла, с содранной кожей. Я зло усмехнулся. Телега наконец остановилась.

Я спрыгнул и раскручивая револьвер вокруг пальца, медленно, растягивая время шел к нему. Смолл тяжело дышал и кашлял от пыли, попавшей в рот и ноздри, его глаза стали влажными и покраснели от попавших на слизистую песчинок.

Добравшись до поверженного врага, я остановился.

– Привет, Смолл. – сказал я, косо глядя на него. – Далеко собрался с моими деньгами и вещами?

– Как видишь. – кашлянул он и приподнялся на локтях. – Ну? Что теперь?

– Зря ты меня кинул, Смолл. И уж тем более так. – заметил я.

– Хахахах...

Со смешком, Гэрри резко подскочил на колени, а на солнце блеснуло сталью лезвие раскладного ножа. Но я уложил подлеца ударом сапога. Как только, он лег на лопатки, я больно наступил каблуком на его кисть. Смолл заскрипел зубами и разжал пальцы. Свободной ногой я откинул ножик подальше.

Наклонившись к его озлобленной роже, я заговорил полусшепотом:

– Знаешь, я поимел знакомство с тем банкиром, которому ты должен. Хороший такой мужик. Зря ты его ограбил. Он попросил меня доставить тебя к нему, но знаешь... обойдется. Мы с тобой уладим наши дела сами. Раз и навсегда. Прямо сейчас.

Влажные глаза Смолла злобно сверкали. Покрасневшие ноздри надулись. Губы скривились и дрожали. Я покачал головой, выпрямился и выключил ему свет сапогом.

Я вырыл яму, пользуясь той самой лопатой с кладбища, найденной в телеге. Связанного Смолла, я сбросил на дно. Веревка туго и больно сковывала его конечности, а оставшийся

конец лассо я засунул ему в рот, завязав узел на затылке. Последнее что видел Смолл – как лопата за лопатой я забрасывал его землей, пока он не скрылся под очередным слоем...

Я вернул свою сумку. В кошельке лежало две тысячи долларов. Вероятно, третья тысяча, вырученная за часы ушла на саму телегу. Вещицы, из-за которой случилась вся эта история, я нигде не нашел – явное подтверждение словам старухи-старьевщицы.

Я забрался на облучок и развернулся обратно в город. Дал слово – держи. Я должен вернуть конюшему телегу и кобылу.

Глава 10 Расплата

Прохладная тень накрыла город. Отгоревшее днем солнце падало к горизонту. Я докатил до здания конюшни и остановил телегу. Конюший шел мне навстречу.

– Ваша телега и лошадь. В целости и сохранности. Как и обещал. – я спрыгнул с облучка.

– Она все равно продана. Я выручил за нее свои деньги, парень. Так что, можешь оставить себе. – проговорил он.

Я открыл рот для возражения, но конюший стоял на своем.

– Забирай. Вместе с лошадьми. И давай проваливай. Я закрываюсь.

С этими словами конюший развернулся, насвистывая, зашагал к амбару. Я проводил его взглядом и пошел своей дорогой.

И так, Гэрри Смолл получил по заслугам. Я вернул свои деньги и отстоял запятнанную честь, оплатив мерзавцу той же монетой. С довольной рожей, я прогулялся по городу до портного. Тот сразу завидев меня, приказал немедленно раздеться и сдать вещи в стирку, что я и сделал.

Провонявший костюм шерифа, я сменил на роскошную черную бархатную рубашку, прочные кожаные, обтягивающие штаны, которые держал тугой ремнем со стальными пластинами и роперы³ из кожи аллигатора.

Закатав рукава рубашки, я натянул на руки митенки и надвинув оставленную шляпу шерифа на глаза, вышел навстречу теплому вечеру и новым приключениям...

Стоя посреди центральной улицы Корваллиса, я наслаждался вечерней прохладой и тенью. Повсюду шныряли прохожие. Из салуна доносились веселые пьяные возгласы и безудержный смех.

Я чувствовал себя заново родившимся. Горячая ванная, принятая там же у портного, смыла с меня не только грязь и пот, после всех злоключений, но и дурное гадкое настроение, терзавшее мою душу вплоть до того момента, как последняя лопата с землей не закрыла гнусную крысину морду Смолла от моих глаз.

В самый разгар моих ликований, позади в десяти шагах, раздался громогласный голос банкира Джемесона:

– Эй, парень?! Нужно поговорить!

Я обернулся. Банкир, положив руки на пояс, стоял, раскачиваясь на пятках, широко расставив ноги и дымя сигарой. По правую и левую сторону от него, росли горой темнокожие телохранители в белых шляпах.

– Как не во время... – усмехнулся я и пошел навстречу, брошенному вызову.

– Мистер Джемесон? Разве вы не должны быть в своем кабинете или даже дома в столь поздний час? – осведомился я, остановившись в паре шагах от него.

В ответ банкир хрипло рассмеялся, взглянув на своих громил. Те подхватили смех.

– А ты у нас юморист? Шутки шутить со мной вздумал? – Джемесон тыкнул мне в грудь указательным пальцем. – Где Смолл?

– Я закопал его в нескольких милях отсюда к югу. – усмехнулся я. – Тебе придется испачкать руки и попотеть, чтобы до него добраться.

³ Роперы — это стиль ковбойских сапог, который характеризуется коротким голенищем (не выше середины икры), прямым низким каблуком (обычно меньше одного дюйма высотой) и закругленным мысом.

Лицо Джемесона исказилось злобной гримасой. Губы скривились и изогнулись месяцем вниз. Глаза засверкали.

– Так. – сказал он. – Я тебя предупреждал. Что если меня обманешь, убью! – банкир покачал указательным пальцем у меня перед носом.

Телохранители сделали шаг вперед. Он остановил их жестом ладони.

– Но... принимая во внимание тот факт, что я джентльмен и бизнесмен, а ты храбрый мальчик, а я люблю таких отчаянных парней! Мы с тобой разберемся по-честному, как мужчина с мужчиной. Парни, разойдитесь и не вмешиваетесь.

Охранники отступили. Сзади подкрадывалась толпа зевак.

– Один на один. – сказал Джемесон и отошел на 25 шагов.

Я кивнул и широко расставил ноги. Мои руки вытянулись вдоль туловища. Правая разжала пальцы и готовилась выхватить револьвер. До моих ушей доносились приглушенные голоса и перешептывания людей, окруживших нас по обе стороны баррикад. Вдруг, между нами встал мой знакомый шериф.

– Джентльмены, ну что же это такое?! Дуэли в нашем городе строго запрещены и караются плеткой. Немедленно разойдитесь! – залепетал он.

– Поди прочь, ниггер или подстрелю тебя первым для разминки. – прошипел сквозь зубы Джемесон, багровея от ненависти ко мне.

Законник решил не испытывать судьбу и отступил. Снова нас разделяло расстояние в два десятка шагов. В одночасье толпа зевак смолкла. Время как будто остановилось. Я слышал лишь биение сердца и не сводил глаз с оппонента. Через мгновение его рука дернулась. Моя тоже.

Выхватывая револьвер, я сделал три выстрела. Первым продырявив ладонь банкира, обезоружил его. Вторая пуля угодила в грудь. Третий выстрел, смачно разорвал его нос и повалил навзничь, с огромной кровоточащей дырой между глаз.

Толпа ахнула и посыпались аплодисменты.

– Ну вот... – вскинул руками шериф, развернулся и стремительно зашагал прочь.

Темнокожие телохранители обменялись парой фраз, взглянули на тело шефа и устремились в бегство. Я, раскручивая револьвер вокруг пальца шел к поверженному оппоненту.

К тому моменту, как я уже достиг его, улица опустела, и я остался один на один с наступившей ночью, городом и телом. Наклонившись, я вытащил из раздробленной кисти, тяжелый револьвер с мощным квадратным стволом из черной стали, с золотой гравировкой сплетенных между собой лилий и рукояткой из красного дерева красивой текстуры. На правом ребре ствола было выгравировано имя владельца: «D. L. Jameson»

Сжимая новое оружие в правой, свободной левой рукой я опустил веки на глаза мертвеца.

– Покойся с миром.

Я стоял посреди одинокой, безлюдной улицы. Мое внутреннее перевозбуждение и вулкан адреналина в крови, сменялись холодным и рациональным осознанием последствий произошедшей сцены... Кончина Джемесона ударит по финансам и экономике города. Но ведь у меня не было выбора. Либо ты, либо тебя. Как и несколько раз до этого. Я лишил жизни, чтобы не лишиться своей. В мире, в котором я оказался, нет других правил выживания. Только смертью можно сохранить жизнь. А жизнь копейка и ей грош цена. Выживают сильнейшие. И я должен стать одним из них.

Глава 11 Перерождение

Я повернул к салуну. Пропустить пару стаканчиков виски и чем-нибудь закусить. На половине пути, от звона в ушах, у меня зачернело перед глазами. Голова взорвалась от боли, как долго проспавший вулкан, извергший из своего нутра всю накопившуюся лаву. Мир поплыл. У меня задрожали колени, подкосились ноги, и я упал, погрузившись в забвение.

– Он дышит... пульс в норме. Можно отключать симуляцию.

С болью в груди, я выдохнул. Вокруг меня столпилось три незнакомых мне лица в докторских халатах. Двое мужчин и одна женщина. С минуту, мы все молчали, уставившись друг на друга.

Один из них – лысый мужчина, с окладистой иссиня-черной бородой, в которой проступила седина. По правую руку от него бледный и худощавый с короткой безукоризненной стрижкой и усами, то и дело моргал, смотря на меня. Замыкала троицу молодая привлекательная женщина с каре и в красивых черных очках.

Я же лежал в кресле, как у дантиста, только оно отличалось отсутствием всяких медицинских нагромождений. Разве что, ремни на руках и ногах, фиксировали лежачее положение, не позволяя встать.

Потерял сознание на улице в Корваллисе и очнулся в какой-то лаборатории?

Белый кафельный пол, светлые больничные стены. Окна, закрытые бежевыми жалюзи. Я помнил, как все это называется. Нет, знал. Оно было мне знакомо. В памяти начали всплывать и другие познания, выходящие за рамки понятий и вещей Дикого Запада...

Меж тем женщина с каре освободила меня от ремней.

– Можете вставать. – любезно улыбнулась она.

– Где я? Что происходит?! – я вопросительно и с вызовом посмотрел на всех троих.

– Мистер Джонс... – кашлянул лысый с бородой. – Позвольте, поговорить с вами лично.

С глазу на глаз. И вы все поймете.

– Но как же? Куда делось...

– Идемте со мной.

Я испытывал именно то чувство, которое свойственно людям, пришедшем на прием к доктору и сидящем в мучительном ожидании начала сеанса, пока врач под лупой изучает вашу историю болезни и готовится справляться утоняющими вопросами о здоровье.

– Я доктор Освальд Хилл. – представился наконец он, откинувшись в высоком кожаном кресле. – Полагаю, вас очень интересует, что с вами приключилось и каким образом вы оказались сначала на Диком Западе, а затем в нашем, скажем так, – он обвел взглядом кабинет, – исследовательском центре.

– Я... совершенно ничего не помню, до момента, как очутился на виселице. Но сейчас, будучи здесь, мне кажется все таким близким, знакомым и понятным, куда более чем то, что я видел...

– В Корваллисе? – помог закончить доктор Хилл.

– Да, да, да.

– Мистер Джонс. Орландо Джонс. – вздохнул он, встал и прошелся по кафельному полу, сложив руки за спиной. – Ваше прошлое очень интересно, как и ваше настоящее здесь.

– К чему вы клоните?! Скажите в чем же дело?! – недоумевал я.

– Вам отшибло память в аварии. – мрачно вздохнул Хилл и по-отечески положил руку мне на плечо. – Долгое время вы пролежали в коме. А когда пришли в себя, то совершенно ничего не помнили, не знали о себе... увы. Кто вы такой и какую прожили жизнь. Для этого вас и передали нам.

– Что вы за организация?! – воскликнул я.

– Мы занимаемся историей. Исследованием прошлого. Жизней наших предков. Чтобы вернуть вас в строй, мистер Джонс, мы отправили вас к вашему предку. Человеку, жившему в эпоху ковбоев и стрелков, носившему тоже имя что и вы. Вам довелось пережить лишь начало его становления. А он был великим, поистине легендарным стрелком и охотником за головами. Грозой всех бандитов! Любимцем женщин. И просто хорошим парнем с высокими принципами и честью. Кажется, вы с ним очень похожи.

– Но ведь... я как будто прожил это сам. – мое осознание всего сущего начинало рушиться.

– Именно. В этой симуляции, вы достигаете полного слияния с вашим предком, что позволяет вам перенимать его навыки, знания, становится им. В буквальном смысле. И вам это хорошо удается.

– Кем я был в наше время? До аварии?

– Тем же, мистер Джонс. Вы искореняли преступность, ловили плохих парней, стояли на страже закона, но в современном масштабе. Но ваша жизнь здесь окончена. Мир считает вас погибшим. Ваш единственный шанс – эта симуляция. В ней вы проживете новую и насыщенную жизнь. Со своим предком.

– О Боже... – вздохнул я.

– Представьте, что вы в компьютерной игре, только сами физически и морально оказались в этой виртуальной реальности.

– В это действительно сложно поверить, доктор. Но зачем вы меня выдернули оттуда?! Для чего рассказываете все это?

Освальд склонился ко мне, накрыв своей тенью. Наши лица оказались почти вплотную. Его губы зловеще зашептали, глаза заблестели:

– Чтобы вы понимали и знали, кто вы там. А ведь тот мир весьма жесток и суров. Оступиться, совершить ошибку – значит поплатиться жизнью. Все те, кого вы убили, начиная от тех двух головорезов и гнуса Смолла, заканчивая грязным бюрократором Джемесоном – без раздумий также грохнули бы вас, оступись вы на шаг или замешкаясь.

– Как долго это будет продолжаться? Мое пребывание там.

– Вы не поняли? Современный мир, наши дни – для вас уже не имеют значения. Вас здесь похоронили и считают мертвым. А там, в Орегоне, вас ждут великие свершения. Вы станете легендой. Как ваш предок. Продолжайте, мистер Джонс. Ловите бандитов, грабьте банки, трахайте красоток, скачите во весь опор по пустыне... живите. Так, как вы бы никогда не жили здесь. Орегон не ограничивается одним Корваллисом и его пустыней. – доктор выпрямился и закурил сигару. – Исследуйте новые земли.

– Тогда верните меня обратно. – сказал я, поднимаясь. – Не хочу быть призраком среди живых.

Сквозь занавесу дыма, я увидел, довольную усмешку доктора Освальда Хилла.

Глава 12 Красный Тюльпан

С пожелтевшего и изрядно потрепанного листа бумаги, которую держал шериф, смотрел афроамериканец, с вытянутым длинным лицом, заросший внизу бородой, а снизу носящий пышную афру⁴, одетый в сюртук, поверх рубашки.

РОЗЫСКИВАЕТСЯ!

ЖИВЫМ ИЛИ МЕРТВЫМ!

«Красный Тюльпан»

Настоящее имя неизвестно

НАГРАДА 500\$

(Обвиняется в многочисленных ограблениях поездов на всей территории округа, действует в составе банды)

Логово «Красных тюльпанов» находится в заброшенном цирке в районе Золотых шахт)

– Красный тюльпан... – вздохнул я. – Звучит слишком романтично для бандита.

– Ха! Негритос получил его за то, что носит красный костюм и оставляет после себя все в «красном» цвете. – усмехнулся шериф. – Заноза в заднице всех железнодорожных компаний, чьи рельсы и поезда проходят по территории нашего округа... мы давно гоняемся за ними, но гады скользкие как змеи, все время ускользают из рук.

– Пора сходить на представление в цирк. – решил я, сворачивая плакат.

– Удачи. – скрестил руки на груди шериф. – Не облажайтесь. Ибо цена за промах слишком высока.

Выезжая из города, я вспомнил про строку в списке антикварных вещей, разыскиваемых старьевщицей. Французская шарманка «Луиза», оценочной стоимостью в 1500\$, согласно сведениям, также находилась в заброшенном цирке у Золотых шахт. Таким образом, одним выстрелом я могу убить двух зайцев. Вырву «Красный тюльпан» с корнем и заберу сокровище.

Я прищпорил коня, пустившись галопом, навстречу ветру и раскаленному солнцу, медленно, но верно, начинавшему опускаться к горизонту.

Некоторое время спустя...

Шахтерский городок увял и опустел. Брошенные дома разваливались, стораемые днем на солнце, а ночью пронизанные ветром. Большинство шахт было завалено в результате обвалов. Некоторые, что остались целы зияли крошечной чернотой, как нутро смерти. Издали, в самом конце единственной улицы виднелся алый, потрепанный шатер. Логово «Красного тюльпана».

⁴ Аффа - пышная, объёмная причёска, модная в 1970-х годах у афроамериканцев. Причёска создаётся расчесыванием, увеличивающим объём волос и придающим им округлую форму, подобно нимбу, облаку или мячу

Взвездя курок, я направлялся в сторону шатра. Ветер трепал красно-белую полоску натянутого купола. Ткань шелестела и колыхалась, подобно морским волнам. Стремительно темнело. Оранжевое солнце скрывалось за грядой красных скал на горизонте.

У покосившихся, съехавших с петель ворот, я остановился. Прислушался к тишине. Выл ветер. Скрипели деревянные дома шахтеров. Стонали ставни.

Я ступил за ворота. Под сапогом хрустнула ветка. Шатер загорелся изнутри светом, как бы приглашая на представление. Отвлекающий маневр врага. Боковым зрением я уловил движение справа и укрылся за брошенной рядом телегой, которая служила для перевозки театральной утвари. Телега качалась от посыпавшихся выстрелов. Меня накрыло грудой мелких щепок.

Затем воцарилась тишина. Я выглянул. Три ниггера в красных сюртуках перезаряжались, спрятавшись за прилавками с билетами. Я покинул засаду и испытал в боевых условиях вновь обретенное оружие. Сквозь серую завесу дыма, щипавшего глаза, я разглядел, как алый взрыв на месте головы одного из нападавших разразился фонтаном из клочков мозгов, черепушки и обугленной плоти. Красный тюльпан покачнулся и рухнул. Я выстрелил в сменившего его. Слегка промазал, снеся убойной мощностью револьвера половину руки. Тот завизжал, рухнув на колени. Я увернулся от пули и подстрелил третьего, срубив по колено ему ногу.

Барaban почти опустел. Присмотрев пороховой ящик рядом с прилавком, в качестве последней мишени, я выстрелил.

Огненное зарево разорвало сумрак. Ударная волна ураганом снесла прилавок, разметав балки и конструкции во все стороны. То, что осталось от ниггеров, оказалось погребено под завалами...

Я задул, валивший, как из жерла вулкана, дым, из раскаленного, вибрирующего ствола. Посмотрел в сторону шатра. Ветер раздувал, приподнимал шторы на входе, приоткрывая занавес...

Как будто, вышедшая с иллюстраций парижских газет, шарманка из красного дерева, с блестящими золотыми узорами лепестков, гордо стояла особняком посреди арены, наполняя цирк своей мелодичной чарующей игрой. На боковой стороне золотыми буквами блестело имя: «Luisa»

– Не ее ли ты ищешь? – раздался голос из темноты.

Часть арены была накрыта зыбкой тенью, в которой я наблюдал движения человеческой фигуры. Ловко перемахнув через ограждения, я ступил на манеж.

– Темнота не укроет тебя! Вы с ней на одно лицо! Так что выходи и сразись со мной, как мужчина! – выкрикнул я, голос разнесся эхом и растворился в полумраке.

– Хахахах!

Из тени, как приведение, вынырнул человек с плаката о вознаграждении. Высокий и худощавый, с афро-причесоном и бородой негритос, в ярко-красном сюртуке, поверх черной рубашки. Под срезами длинных брюк блестели золотые шпоры, надетые на кожаные туфли на каблуке. Его длинные пальцы венчали золотые кольца.

– Красный тюльпан. – кивнул я, заходя по кругу. – Вот мы и встретились.

– В первый и последний раз. – усмехнулся бандит и облокотился о шарманку. – Хотя знаешь... мы же с тобой джентльмены? Почему бы нам не договориться, как мужчина с мужчиной? Ссоры и драки – прихоть баб.

– Ну-ну. – я положил руки на пояс.

– Я полагаю, тебя интересует эта вещица? – он похлопал шарманку по корпусу. – Что скажешь, если я дам тебе за нее три куска?

– Засунь себе в задницу свои деньги. – бросил я, шагая вперед. – Я приехал, чтобы забрать вас обоих.

– Вот значит, как. – с его губ слетел смешок. – Ну что ж... как скажешь. Дело твое. Мое было предложить.

«Красный тюльпан» отошел от шарманки и заходил по кругу в такт со мной. Я не сводил с него глаз. Время как будто замедлилось. Мы слились с самой ареной. Невидимая, воображаемая толпа замерла в предвкушении начала грандиозного шоу.

Ниггер выхватил из-за спины нож-кастет и занес руку. Я выставил блок, мое предплечье встретилось с его. Наши взгляды встретились. «Красный тюльпан» сверкал глазами и скрипел зубами. Я отвел его руку в сторону и врезал рукояткой револьвера ему в глаз. Дезориентированный, он попятился назад. Я подсек ему ногу, лишив опоры и схватив за шевелюру, приложил головой об угол шарманки. Под вызванный аккорд хрустнуло и чавкнуло. Ниггер сполз, с глубокой вмятиной во лбу, оголившей череп

С помощью лассо, я привязал «Красного тюльпана» к шарманке, благо она стояла на консоли с колесиками, что облегчило задачу. Вывезя их из шатра, я свистнул коня, и мы отправились в Корваллис...

Чернела ночь. Небо засыпали мириады звезд. На душе бушевала эйфория от успешного завершения дела.

Одним выстрелом двух зайцев.

Глава 13 Цена добычи

Я поправил седло, вставил сапог в стремя.

– Эй, стой?! – окликнул меня вдруг звонкий женский голос.

– Черт. – прошептал я и развернулся.

Белоснежный конь, жевал траву, опустив красивую шею. Рядом, в широких кожаных штанах, потемневших от времени и покрытых едва заметными царапинами, в тёмном пиджаке, туго обтягивающем плечи, и высоком цилиндре, слегка надвинутом на лоб, стояла невысокая темнокожая дамочка. Её кудрявые короткие волосы упругими завитками обрамляли привлекательное, миловидное лицо. Она положила руки на пояс, перебирая тонкими пальцами с черными ногтями пояс, с кобурой.

– Это моя добыча. – она указала головой на мой груз.

– Неужели? Да брось. – усмехнулся я, приближаясь к ней. – А ты кто такая?

– Охотница за головами. Я тоже искала этого ниггера. Вот только ты преуспел. – незнакомка подошла ближе, остановилась и присмотрелась к трофеям моей охоты.

– Разочарована, что кто-то утащил у тебя из-под носа трофей?

– Есть немного. – она оторвала взгляд и подняла глаза на меня. – Мне нужен только «Красный Тюльпан». Шарманку оставь себе.

– С чего ты решила, что можешь просто взять то, что ты не раздобыла сама? – осведомился я, скрестив руки на груди.

– Иначе мне придется тебя убить, красавчик. – она подалась вперед. Ее темно-карие глаза дерзко блестели из-под густых, черных ресниц.

– Придержи коней, дамочка. – усмехнулся я, польщенный вызовом. – Я ведь тоже разозлится могу.

Повисло молчание. С минуту мы стояли, уставившись в глаз друг другу. Она не выдержала первой.

– Ладно. – вздохнула она, отходя на пару шагов назад. – Справедливость на твоей стороне. Ты перебил банду и взял его, как главный трофей. Против этого не попрешь. Ты заслуживаешь награду за него. Но у меня сегодня просто хорошее настроение.

С этими словами незнакомка вернулась к лошади и ловко, заскочила в седло, постучав кобылу по белой шее. Та, фыркнув, подняла голову.

– А если бы было плохое? – я тоже устроился верхом.

– Я бы накормила твою задницу свинцом. – незнакомка направила лошадь на восток.

– Как тебя зовут?

– Барбара Родригес.

– Орландо Джонс. – вспомнил я имя того, кем был мой предок.

– Бывай. Я найду тебя, если захочу.

– Иди в жопу.

С этими словами я развернул коня и пустил его галопом, чувствуя на себе пристальный взгляд Барбары... одно я знал точно: у этой встречи и знакомства будет продолжение.

В Корваллисе, я сбавил мертвеца в телегу, стоящую в тени, за полицейским участком. В офисе шериф отвалил мне денег. После я направился к лавке старьевщицы.

На сей раз, хозяйки на улице я не застал. Спешившись, я взбежал на крыльцо и толкнул дверь в хижину, предварительно постучав.

– Можно, мэм? – обратился я к ней.

Старьевщица откинулась в кресле, затянувшись трубкой, закинув скрещенные ноги на кофейный столик. Завеса дыма рассеялась. Она отложила трубку в сторону и проговорила, прищурившись:

– А это вы... нашли что-нибудь из тех вещей?

– Да, мэм. Полагаю, что так. Взгляните. – кивнул я, предлагая ей выйти на улицу.

– Черт тебя возьми, так хорошо сидела. – пробормотала старьевщица, отрываясь от кресла.

Она обошла кофейный столик и зашлепала по полу. Я вышел на улицу, придерживав для нее дверь.

– Шарманка «Луиза» из заброшенного цирка. – объявил я, приближаясь к доставленному грузу.

Женщина спустилась с крыльца и подошла. Она остановилась и начала рассматривать музыкальный инструмент, слегка запачканный следами от «Красного тюльпана».

– Кровь откуда? – строго спросила она.

– Так уж вышло, что в этом же месте скрывалась банда преступников и одного из них пришлось приложить головой. – пояснил я, скрестив руки на груди.

– Тогда вытешь. Вези в дом. – решила она и ушла обратно.

Я обхватил веревку и потащил. Гремя, я преодолел лестницу на крыльцо и в конце концов, закатил шарманку внутрь. Старьевщица вернулась в кресло и продолжала курить, как приведение, то исчезала, то появлялась в дымовой завесе.

– Готово. – выдохнул я, вытирая предплечьем лоб.

– Вытри с нее кровь. Вон тряпка.

С этими словами старьевщица, не меняя позы, небрежно указала изогнутой деревянной трубкой на кофейный столик. Там, среди прочих мелочей — коробочек с табаком, — помимо самой тряпки, безмятежно покоились её босые ноги. Я медленно подошёл и наклонился, осторожно потянувшись за тряпкой. В считанных сантиметрах от моего лица оказались ступни женщины. Если бы не густая сероватая пыль и тёмные разводы грязи, покрывавшие подошвы, их можно было бы счесть весьма привлекательными: изящная форма, высокий подъём, тонкие длинные пальцы, которые почти незаметно шевелились.

Я забрал тряпку, выпрямился и прошел к шарманке. Окунув ее в стоявшее на полу жестяное ведро с водой, я опустил на колено, принявшись оттирать застывшую кровь.

Получилось не сразу, но в конце концов место, об которое я разможил череп «Красного тюльпана» сияло и блестело от чистоты.

– Ну, теперь, как новая. – усмехнулся я, распрямляясь.

– Отлично. – женщина положила трубку. – Ты свое заработал.

Старьевщица порылась в кармане штанов и достала смятую пачку купюр. Вытянула руку, сжимая деньги.

– Держи.

Я подошел, почесывая затылок и взял плату. Повернулся спиной, пересчитывая банкноты. Ровно, тысяча.

– Спасибо. – улыбнулся я.

– Не благодари. Это я должна говорить «спасибо». – она перекинула ноги.

Я поймал себя на том, что смотрю ей не в глаз, а на ее ступни.

– Возвращайся с новыми вещами. – продолжила старьевщица и мне показалось, что она перехватила мой взгляд.

– Конечно. Еще увидимся.

Я направился к выходу. Дойдя до порога, толкнул дверь и в этот момент, хозяйка окликнула:

– Постой-ка.

Я посмотрел через плечо назад.

– Можешь звать меня Дакота. – ее тон и голос заметно смягчился.

– Орландо. Орландо Джонс. До встречи, Дакота. – я толкнул дверь и глотнул свежего вечернего воздуха.

Глава 14 Хорошо, проведенное время

С вырученными за голову бандита и шарманку деньгами, я забрел в салун отдохнуть. Схватка в цирке отняло много сил. Хотелось надраться и уйти в небытие. Переступив порог заведения, я, маневрируя между столиками и стоящими посетителями, прошел к барной стойке.

– Виски. – я бросил пару монет бармену.

– Угу.

Я посмотрел по сторонам и не поверил своим глазам. Слева от меня, сидела Барбара Родригес, откинувшись и заливая себе в рот стаканчик.

– Не прошло и года, вот и встретились снова, Орландо Джонс! – воскликнула она и хлопнула меня по плечу. От нее несло перегаром, и она явно была не ясном уме, от количества выпитого.

– Ваше виски, сэр. – бармен поставил стакан.

Барбара подвинулась ближе и обняла меня за плечо.

– Ты что такой грустный? Расслабься! Веселись! – она схватила мою порцию и осушила залпом.

Я не стал поднимать скандал и заказал еще. Выпив, почувствовал облегчение и с каждым новым граммом, оно только усиливалось. Вскоре, сам того, не замечая, я дошел до того веселого похмелья, в котором пребывала моя новая подруга.

Барбара, спускаясь с табурета, чуть не навернулась. Однако, во время я подхватил охотницу за головами и она оказалась у меня на руках. В крайне возбужденном состоянии и не отдавая отчета в своих действиях, я понес ее наверх по лестнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.